

e-ISSN: 2658-5650

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2
2019

МОСКВА
2019

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт научной информации
по общественным наукам РАН»

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – д-р филол. наук (Омск, Россия); *Н.Н. Германова* –
д-р филол. наук (Москва, Россия); *А.В. Кирилина* – д-р филол. наук
(Москва, Россия); *Е.Ф. Косиченко* – д-р филол. наук (Москва,
Россия); *В.В. Красных* – д-р филол. наук (Москва, Россия);
Е.В. Лукашевич – д-р филол. наук (Барнаул, Россия);
Е.Ю. Мягкова – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Г. Сонин* –
д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – д-р филол. наук (Омск, Россия); *А.В. Кинцель* – канд.
филол. наук (Барнаул, Россия); *Дж. Кич-Дргас* (Познань, Польша);
Н.Ф. Крюкова – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Б. Михалёв* – д-р
филол. наук (Пятигорск, Россия); *В.А. Попова* – д-р филологии
(Шумен, Болгария); *Д.Д. Попов* – д-р филологии (Шумен,
Болгария); *Н.Н. Трошина* – канд. филол. наук (Москва, Россия);
Д.Д. Трегубова – канд. истор. наук (Москва, Россия);
С.А. Чугунова – д-р филол. наук (Брянск, Россия); *Э.Б. Яковлева* –
д-р филол. наук (Москва, Россия); *К. Янь* – канд. филол. наук
(Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – канд. филол. наук (Москва, Россия)

e-ISSN: 2658-5650

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 2
2019

MOSCOW
2019

Founder:

Federal State Budgetary Institution of Science

«Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences»

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Nataliya Germanova* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Alla Kirilina* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Kosichenko* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Viktoriya Krasnykh* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Lukashevich* – DSn in Philology (Barbaul, Russia); *Elena Myagkova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Alexandr Sonin* – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Alyona Kintsel* – PhD in Philology (Barbaul, Russia); *Joanna Kic-Drgas* (Poznan, Poland); *Natalia Kryukova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Andrey Mikhalev* – DSn in Philology (Pyatigorsk, Russia); *Velka Popova* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Dimitar Popov* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Natalia Troshina* – PhD in Philology (Moscow, Russia); *Dinara Tregubova* – PhD in History (Moscow, Russia); *Svetlana Chugunova* – DSn in Philology (Bryansk, Russia); *Emma Yakovleva* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Kai Yan* – PhD in Philology (Guangzhou, China)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Ионова С.В.</i> Вынужденная синтагматика информативных единиц и их восприятие	9
<i>Бокале П.</i> Дейксис, эпистемическая модальность и ирреальность в русском языке	24
<i>Стародубова О.Ю.</i> Интертекстуальность и национальная безопасность в медийном дискурсе	38

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Залипаева Ж.П.</i> Стратегии идентификации темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе билингва	51
<i>Афанасик Д.А.</i> Компаративный анализ структурных особенностей и динамики концептов «брак / marriage»	66

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Шаховский В.И.</i> Экологическая многоликость коммуникативных сред человека	79
<i>Бубнова И.А.</i> Прецедентное имя: Символ славного прошлого и расколотого настоящего	102
<i>Масленникова Е.М.</i> Лакуны культурного пространства и визуализация реалий: Личностные смыслы интерпретатора	114
<i>Дрога М.А.</i> Трансформация цитат в газетном тексте (На материале заголовков)	131

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

<i>Гуц Е.Н., Худякова Н.О.</i> Обусловленность выбора методик психолингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов	149
<i>Бутакова Л.О.</i> Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы	160
<i>Чугунова С.А.</i> Взаимодействие языков в условиях учебного билингвизма (По результатам свободного ассоциативного эксперимента)	175
<i>Фролова О.В., Ляксо Е.Е.</i> Коммуникативные навыки пяти-семилетних детей с нарушениями развития и умственной отсталостью	190

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

<i>Хрисонопуло Е.Ю.</i> Актуализация концептуальных архетипов и когнитивных структур как фактор выбора бытийного предложения в политическом дискурсе (На материале инаугурационных выступлений американских президентов)	207
<i>Корнеева Е.А.</i> Стратегии самопрезентации в жанре политических дебатов (На примере выступлений Терезы Мэй и Джереми Корбина)	219

CONTENTS

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Ionova S.V.</i> Obligated Syntagmatic of Informative Pieces and their Perception	9
<i>Bocale P.</i> Deixis, Epistemic Modality and Irrealis in the Russian Language	24
<i>Starodubova O.Yu.</i> Intertextuality and National Security in Media Discourse	38

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Zalipaeva Z.P.</i> Strategies of Temporal Idiomatic Expressions Identification in a Bilingual's Individual Vocabulary	51
<i>Afanasik D.A.</i> Comparative Analysis of the Structural Features and Dynamics of Concepts «Brak / Marriage»	66

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Shakhovsky V.I.</i> Ecological Diversity of Human Communicative Environments	79
<i>Bubnova I.A.</i> Allusive Name: A Symbol of the Glorious Past and Split Present	102
<i>Maslennikova E.M.</i> Lacunas of Cultural Space and Visualization of Realities: Interpreter's Personal Meanings	114
<i>Droga M.A.</i> Transformation of Quotes in Newspaper Text (On the Material of Headlines)	131

EXPERIMENTAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Choice of Psycholinguistic Experiment Methods Depending on Age Characteristics of Recipients	149
<i>Butakova L.O.</i> Self-presentation of the Elderly in the Mode of Socio-Communicative and Semantic Characteristics of a Certain Age Group	160
<i>Chugunova S.A.</i> Language-to-Language Relationship in Classroom Bilingualism Environment (On the Basis of Free Association Test Findings)	175
<i>Frolova O.V., Lyakso E.E.</i> Communicative Skills of 5–7-year-old Children with Developmental Disorders and Intellectual Disabilities	190

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Khrisonopulo E.Yu.</i> The Evocation of Conceptual Archetypes and Cognitive Structures as a Factor for Choosing Existential Sentences in Political Discourse: The Case of Inaugural Speeches of American Presidents	207
<i>Korneeva E.A.</i> Strategies of Self-presentation in the Genre of Political Debate (On the Basis of Theresa May and Jeremy Corbyn's Parliament Speeches)	219

Бубнова И.А.

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ:
СИМВОЛ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО
И РАСКОЛОТОГО НАСТОЯЩЕГО¹**

*Московский городской педагогический университет,
Россия, Москва, aribubnova@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме precedentного имени, которое рассматривается как символ культурной ценности, связанный с историческим прошлым страны, хранящийся в общей когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества и призванный объединять граждан в единую социокультурную общность – нацию. Продемонстрирована практическая возможность исследования precedentного имени с помощью метода семантических универсалий. Применение данного метода подтвердило гипотезу о том, что в настоящий момент precedentные имена, относящиеся к советскому периоду развития России, перестают выполнять свою функцию интегрирующего фактора, в связи с чем степень близости ценностно-ориентационного единства разных возрастных категорий граждан нашей страны в настоящее время постепенно снижается. Как показал проведенный анализ, расхождения в «весе» использованных ассоциаций в группах, различающихся по возрасту, со значительной долей уверенности могут объясняться наличием определенного багажа знаний, т.е. фактором образования (современное российское и советское образование).

Ключевые слова: precedentное имя; культура; ценность; нация; метод семантических универсалий; ценностно-ориентационное единство.

Поступила: 10.08.2019

Принята к печати: 01.10.2019

¹ © Бубнова И.А., 2019

Bubnova I.A.
Allusive Name:
A Symbol of Glorious Past and Split Present

*Moscow City University,
Moscow, Russia, aribubnova@gmail.com*

Abstract. The paper deals with the problem of an allusive name, which is seen as a symbol of a cultural value, closely connected with historical past of the country, included in the core of the cognitive base of the Russian linguacultural community, and aimed at forming a specific type of peoples' integration called nation. It is demonstrated that psychological methods on the whole and the Semantic Universals Method, in particular, could be helpful in research of allusive names. The application of the Method of Semantic Universals in practice confirms that nowadays allusive names associated with the Soviet period of Russian history reduce their integrative function. As a result, the degree of contiguity of value-orientation unity in groups of citizens of Russia that differ in age is declining gradually. The analysis shows that the disagreement in the «weight» of associations in groups with age differences could correlate with the factor of education (modern Russian or Soviet systems of education).

Keywords: allusive name; culture; value; nation; semantic universals method; value-orientation unity.

Received: 10.08.2019

Accepted: 01.10.2019

Введение

Глобализационные процессы, затрагивающие все основополагающие сферы жизни общества, стимулировали рост интереса социальных и гуманитарных наук, в том числе и лингвистики, к проблемам национальных ценностей и национальной идентичности, которые, по мнению значительного числа специалистов, работающих в различных направлениях, в настоящий момент оказались под угрозой исчезновения.

В принципе споры о том, что представляет собой нация, в чем заключаются ее отличия от этноса, насколько корректно говорить о том, что национальные ценности, в значительной степени обусловленные культурой народа, определяют в настоящий момент его специфический взгляд на мир и существуют ли сегодня вообще такие особые национальные ценности, ведутся в науке постоянно. Не вда-

ваясь глубоко в суть этих дискуссий, отметим только несколько точек зрения, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому нами вопросу. Первая принадлежит известному французскому философу и историку Э. Ренану, основоположнику теории наций, еще в конце XIX в. писавшему, что особую роль в формировании нации играют историческое сознание и общая коллективная память: «Нация – это душа, духовный принцип. Две вещи, являющиеся в сущности одною, составляют эту душу, этот духовный принцип. Одна – в прошлом, другая – в будущем. Одна – это *общее обладание богатым наследием воспоминаний*, другая – *общее соглашение, желание жить вместе*, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследством. <...> Итак, нация – это *великая солидарность, устанавливаемая чувством жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем*» [Ренан, 1902, с. 100–101] (курсив наш. – И. Б.). Не менее важные в аспекте нашей работы замечания об основополагающих признаках нации можно найти в современных научных трудах. Так, по выражению Б. Андерсона [Андерсон, 2016], нация – это «воображаемое сообщество», существующее только в общественном сознании *как искусственная конструкция, которая создается и поддерживается системой образования, средствами массовой коммуникации и процессами социализации, в том числе политической*» (курсив наш. – И. Б.). В свою очередь отечественные исследователи, обращая внимание на то, что «в истории не было устойчивых национальных сообществ людей, связанных *только* узами общего гражданства» [Градин, 2011 с. 16], подчеркивают, что не менее существенным, чем гражданство, единая территория проживания, язык и культура, является чувство самоидентификации, позволяющее человеку относить себя к определенному сообществу: «Нация – это *сплоченная общими чувствами идентичности и солидарности, связанная общими ценностями прошлого и настоящего социокультурная общность людей, политически объединенных в одном государстве, которое (государство) совместно с институтами гражданского общества посредством систем массовых коммуникаций и общенациональной системы образования формирует у людей воображаемый ими образ “нации” (“России”, “Франции” и т.д.) и “гражданское сознание”, которые доминируют над более древними расовыми и этническими идентичностями*» [там же] (курсив наш. – И. Б.). Итак, население превращается в нацию – социально конструируемый феномен, – только обладая общим славным прошлым, т.е. культурным наследием, и общим будущим, транслируемыми в сознание поколений *через единый для всей стра-*

ны язык и общую стандартизированную систему образования, которые, таким образом, становятся главными способами интеграции людей, проживающих на одной территории, в единую социальную общность.

Если с позиций философии, социологии и политологии национальные ценности, как и сама нация (в отличие от этноса), представляют собой конструкторы, в основе которых лежит культура народа или народов, проживающих вместе в течение длительного по историческим меркам периода, то с позиций лингвистики слова, называющие эти ценности, относятся к группе абстрактной лексики, конкретного денотата в реальности не имеющей. Однако их нематериальный характер, как отмечал еще Г. Лейбниц, не мешает высшим духовным качествам оставаться не менее реальными, чем телесные: «Конечно, справедливости не видят так, как видят лошадь. Но <...> она также содержится в действиях, как прямота и кривизна в движении, независимо от того, обращают на нее внимание или нет» [Лейбниц, 1983, с. 306]. Главное отличие данных имен от конкретной лексики заключается в их принадлежности к сфере «духовной культуры (если термин «культура» понимать широко), т.е. такой информации об опыте социума, которая закодирована не в генах, а в символах» [Чернейко, 1997, с. 58].

Суть символа, в свою очередь, заключается в его способности, замещая обозначаемое, позволять быть в наличии отсутствующему [Гадамер, 1988]. Но этим его роль не исчерпывается. Символ как одна из наиболее сложных форм фиксации культурно значимой информации [Шейкин, 1998], в отличие от знака, служащего средством коммуникации, сам «задает» программу действий, определяя модель поведения человека, поэтому ему соответствует внутреннее нравственное убеждение: если знак конвенционализируется, то символ канонизируется [Арутюнова, 1999, с. 345].

Всеми свойствами символа, описанными выше, обладают прецедентные имена – имена людей, связанные с определенными жизненными обстоятельствами и воплощающие некую культурную норму поведения или оценки ситуации, рассматриваемые в национальном сообществе как эталон. Основопологающей функцией прецедентных имен является то, что они, сохраняясь в когнитивной базе (определенным образом структурированной совокупности «знаний и представлений, необходимо обязательных для всех членов того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных, 2002, с. 113]) и отражая культурно специфический взгляд на мир, обусловленный всей историей народа, обес-

печивают передачу культурных ценностей от поколения к поколению и сохранение чувства национальной идентичности. В силу этого любое изменение смыслового содержания, стоящего за тем или иным именем, как и изменение состава списка самих имен, свидетельствует о внутренних процессах, происходящих в настоящий момент в культуре и обществе, а фиксация и скрупулезный анализ этих изменений, отраженных в языке, дают возможность прогнозировать будущее нации.

Именно данные специфические черты прецедентных имен определяют достаточно стойкое внимание психолингвистики, этнопсихолингвистики, психолингвокультурологии, социолингвистики к динамике их содержания в настоящее время. В то же время сегодня исследование происходящих изменений требует расширения спектра используемых в экспериментах и при анализе полученных результатов методов (на этот факт обращает внимание, говоря о задачах, стоящих перед этнопсихолингвистикой, В.А. Пищальникова [Пищальникова, 2018], и мы полностью разделяем ее мнение), в том числе применения тех, которые успешно работают в психологии. Один из таких методов – метод построения семантических универсалий, как полагают психологи, является весьма эффективным для моделирования и углубленного изучения индивидуальных значений в силу того, что описание любого объекта с его помощью оказывается значительно шире и валиднее математических моделей, где применяются методы редукции данных. Преимущества метода семантических универсалий, как представляется, могут быть использованы и в исследовании прецедентных имен как важных элементов национальной когнитивной базы, так как позволяют не только выявить динамику, но и определить степень близости ценностно-ориентационного единства разных возрастных категорий граждан нашей страны в настоящее время.

Исследование прецедентных имен методом построения семантических универсалий стимула

Рассмотрим возможности применения означенного метода, используя данные, полученные в экспериментальной работе Д.В. Гороховой [Горохова, 2019]¹, где была предпринята попытка проследить

¹ Кандидатская работа Д.В. Гороховой выполнена под руководством И.А. Бубновой.

динамику содержания и номенклатуры прецедентных имен в сознании носителей русской лингвокультуры для подтверждения гипотезы о том, что «на современном этапе развития России внешние социальные факторы, непосредственно связанные с глобализационными процессами, начинают превалировать над национальной культурой, играя ведущую роль в формировании смыслового содержания морально-нравственных ценностей и, соответственно, номенклатуры прецедентных имен, маркирующих данные ценности в языковом сознании российской молодежи» [Горохова, 2019, с. 5–6].

На основном этапе работы (исследование имело лонгитюдный характер и проводилось с 2012 по 2016 г.) одним из использованных методов был метод группового ассоциативного эксперимента (вариант направленного ассоциативного эксперимента (далее – АЭ)). Специфика поставленной в работе цели обусловила следующую формулировку инструкции: «Вам будут предложены два списка. В первом списке перечислены морально-нравственные ценности, а во втором – имена, которые могут эти ценности олицетворять. Пожалуйста, соотнесите данные ценности с перечисленными именами. Вы можете дописать имя, если оно, на Ваш взгляд, не включено в данный Вам список, а также не использовать те имена, которые есть в списке, но не соответствуют предъявленным ценностям» [там же, с. 101].

В эксперименте приняли участие две группы респондентов, количество участников в каждой группе – 85 человек, общее количество респондентов – 170 человек. Респонденты, вошедшие в первую группу, – студенты российских вузов, получившие среднее образование в постперестроечный период истории России, средний возраст – 20 лет; респонденты из второй группы – люди, получившие среднее и высшее образование в советский период, средний возраст – 41 год.

Для построения семантических универсалий нами использовались ассоциации, полученные в каждой группе не менее трех раз, что объясняется следующим:

1) наиболее информативны частотные (выбранные не менее трех раз) реакции, так как вероятность случайного выбора для испытуемого с нормальным развитием и, соответственно, вероятность случайного совпадения ассоциаций у трех и более респондентов пренебрежимо мала;

2) если в группе из 20–30 человек ассоциация при описании какого-либо стимула используется больше, чем тремя испытуемыми, то она используется неслучайно [Серкин, 2004, с. 76].

Набор неслучайных ассоциаций на определенный стимул называется ассоциативной семантической универсалией для данной группы [Серкин, 2004, с. 76].

В результате ранжирования данных семантическая универсалия стимула *трагедия* для группы студентов была представлена следующим рядом прецедентных имен: *Баини-Близнецы* (71), *Норд-Ост* (20), *Сталинград* (11), *Жанна Д'Арк* (9), *Хатынь* (6), *Бим* (5), *Джейн Эйр* (3) *Иуда* (3), *Мерлин Монро* (3), *Ксения Собчак* (3) (общее количество ассоциативных реакций вместе с единичными – 161).

Семантическая универсалия стимула *трагедия* для группы взрослых респондентов имеет следующую структуру: *Норд-Ост* (62), *Хатынь* (54), *Баини-Близнецы* (37), *Саласпилс* (24), *Шарли* (4), *Таня Савичева* (8), *Бим* (4), *Жанна Д'Арк* (3) (общее количество ассоциативных реакций вместе с единичными – 208).

Как можно заметить, основное различие семантических универсалий в группах заключается в различиях в частотности АЭ при одинаковом наполнении (последнее вполне закономерно при ограничении, накладываемых самим методом направленного АЭ).

Следующий этап при построении семантической универсалии состоит в определении условной групповой выраженности определенного качества, т.е. представленности в описаниях группы той или иной характеристики стимула – «неизмеряемого» при применении других методов параметра.

В нашем случае в системе сознания студентов «вес» трагедии, определяемой событиями, произошедшими в США, в абсолютных числах равен 0,83 (взрослая группа – 0,43). Значительно менее трагичными кажутся им события, связанные с *Норд-Остом* – 0,23 (во взрослой группе – 0,73), а *Хатынь*, судя по выраженности качества «трагичности», равной 0,07 (во взрослой группе – 0,63), как реальная трагедия, связанная с историей своего собственного народа, большинством респондентов не рассматривается. Отсюда очевидно, какое событие, прежде всего, будет очерчивать круг явлений и направлять понимание феноменов, которые могут восприниматься сегодня современным молодым человеком как трагичные.

Не менее интересным кажется включение в семантическую универсалию стимула *трагедия* прецедентного имени *Сталинград* с «весом» 0,13, отсутствующего во взрослой группе (там данное имя появляется как маркер ценности *героизма* со значением 0,23, уступая первые места личным именам, воспринимаемым как пре-

цедентные, – Н. Гастелло, А. Матросов, Ю. Гагарин, – и отражая, как можно предполагать, идею общего героизма всего народа).

Представляется, что связь «трагедия – Сталинград» объясняется, прежде всего, именно социальным фактором, в частности отсутствием единой общенациональной системы образования и, как следствие, использованием при обучении разных учебников истории с весьма различающимся содержанием, транслирующим разные точки зрения как на период Великой Отечественной войны, так и вообще на советский период истории. Например, авторы одного из учебников истории [Волобуев, 2016] при описании Сталинградской битвы замечают: *«Удары были нанесены на участках, где советским войскам противостояли румынские, итальянские и венгерские части, отличавшиеся сравнительно низкой боеспособностью»* [там же, с. 166]. Вопрос о том, чем занимались немецкие войска, когда Советская армия вступила в схватку с «небоеспособными румынами, итальянцами и венграми», остается открытым, да и, вероятно, не возникает в сознании школьников, так как далее их внимание смещается на невероятные страдания людей в тылу, которые, как можно сделать вывод из текста, были вызваны не страшными событиями войны, а организованы государством, изобретавшим в этих тяжелейших условиях всё новые способы издевательств над своими гражданами: *«Государство изымало всё, что только можно было найти... Мало того, что труд на производстве был работой на износ, надо было еще в свободное время обрабатывать огород»* [там же, с. 177]. *«С конца 1943 г. до лета 1944 г. под предлогом сотрудничества, бандитизма и измены Родине с родных мест были выселены...»* [там же, с. 182] (выделено нами. – И. Б.).

При этом описания концлагерей даются в нескольких строках, без какого-либо акцента на их количестве, названиях наиболее известных, числе погибших советских и других граждан (заметим, что наряду с этим число умерших в 30-е годы в СССР от голода выделяется особо, причем цифры варьируются от 2,7 до 4,5 млн человек, см. ниже), страшных пытках и издевательствах, газовых камерах, концлагерях для детей, без использования в тексте фотографий, обошедших весь мир, и отличаются весьма примечательным, в аспекте теории воздействия, выбором лексических средств, например: *«над узниками концлагерей, куда попадали и военнопленные, и гражданские лица, ставили медицинские эксперименты, которые приводили к гибели людей или тяжелым последствиям для здоровья»*

[Волобуев, 2016, с. 180] (ср. приведенное выше «работа на износ» в условиях тотального голода, когда государство отнимало последнее).

В целом по всему тексту учебника авторская трактовка общей политики государства в тот период осуществляется при помощи нагруженной эмоционально лексики, например: *«Властные органы нового строя декларировали идеалы свободы человека, справедливости, равенства людей. Но цена вопроса их не смущала»* [там же, с. 51], *«в деревне начался “черный передел”»* [там же, с. 53]. *«В южных областях СССР начался страшный голод. Пресса трубила об успехах социалистического строительства, ни словом не обмолвившись о трагедии. Никакой помощи голодающим правительство не оказало. ... в 1932–1933 гг. в Украине, на Северном Кавказе... умерли от 2,7 до 4,5 млн человек»* [там же, с. 106]. *«Диктатура, расхождение между тем, что было записано на бумаге, и тем, что было в реальной жизни, независимость судебной системы обернулась на деле превращением ее в орудие массового террора. ... В СССР возникла целая закрытая империя исправительно-трудовых учреждений»* [там же, с. 113]. *«Больших успехов в создании “новых людей” из бывших беспризорников добился педагог А.С. Макаренко»* [там же, с. 126]. *«Творческая интеллигенция чувствовала на своем плече руку “пролетарского государства”. Требовалось восхвалять партию и ее вождя. ... Своего рода эталоном партийной литературы стала автобиографическая книга Н.А. Островского “Как закалялась сталь” о подвигах на боевом и трудовом фронте»* [там же, с. 128] (выделено нами. – И. Б.).

Подобные примеры можно продолжать, однако и этих, как представляется, достаточно, чтобы понять тот «образ страны» и «нации», который создается в сознании школьников. Очевидно, что в этом случае невозможно говорить об «общем славном прошлом» (по Ренану), поэтому неудивительно, что прецедентные имена, и в частности *Сталинград*, связанные с советским периодом истории, молодыми людьми, обучавшимися по таким учебникам, в лучшем случае воспринимаются как символы трагедии, приравниваемой к Башням-Близнецам.

Таким образом, при очень высокой мере семантической близости (0,73), определяемой количеством совпадающих в группах ассоциаций (271) и, соответственно, пересечением семантических полей, качественно ассоциативные семантические универсалии стимула *трагедия* в рассмотренных группах значительно отличаются, что свидетельствует о нарастающем разрыве в смысловом содержании

ценностей, маркированных определенным прецедентным именем, хранящимся в когнитивной базе национального сообщества.

Это же замечание полностью справедливо и для других исследованных в работе Д.В. Гороховой слов, обозначающих ценности (*патриотизм, героизм, честь, жестокость, успех*), понимание которых в системе индивидуального сознания представителей разных поколений определяется прецедентными именами, связанными с историческим прошлым нашей страны, и прежде всего с периодом Великой Отечественной войны.

Всё, сказанное выше, дает основания утверждать следующее:

1) метод семантических универсалий позволяет математически подтверждать сделанные на основании других экспериментальных данных выводы и может успешно применяться как один из методов исследования прецедентных имен;

2) прецедентные имена, связанные с советским периодом в истории развития России и входящие в когнитивную базу русского лингвокультурного сообщества как маркеры каких-либо культурных ценностей, в настоящий момент чаще всего являются символами, «раскалывающими», но не объединяющими нацию;

3) неоднозначное восприятие прецедентных имен, связанных с советским периодом в истории развития России, в сознании представителей разных поколений обусловлено, прежде всего, отсутствием единой трактовки в обществе и образовательном дискурсе исторического прошлого страны, что отражается в содержании учебников, призванных в идеале воспитывать и укреплять национальное сознание.

Заключение

Подводя краткий итог, обратимся к известному тезису А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 2004] о роли социума и идеологических представлений общества, отраженных в языке, через который индивид, собственного языка не имеющий, осознает окружающую его действительность и события, происходящие в мире.

Как показывают результаты сегодняшних исследований, особенно это касается исторического прошлого, когда индивид может идти только путем усвоения «извне “готовых” значений – знаний, понятий, взглядов, которые он получает в общении, в тех или иных формах индивидуальной или массовой коммуникации. Это и создает возможность внесения в его сознание, навязывания

ему искаженных или фантастических представлений и идей, в том числе таких, которые не имеют никакой почвы в его реальном, практическом жизненном опыте. <...> превращаясь в *стереотипы*, они, как и любые стереотипы, способны к сопротивлению. <...> Но и их разрушение не ведет еще к дезинтегрированности сознания, его неадекватности, само по себе оно создает лишь его опустошение, способное обернуться психологической катастрофой» [Леонтьев, 2004, с. 119] (курсив автора. – *И. Б.*).

Соответственно, сам риск возникновения подобной катастрофы (на уровне индивида или в национальном масштабе) связан непосредственно с деятельностью различных социальных институтов, предлагающих индивиду выбор, причем «это выбор не между значениями, а между сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются» [там же, с. 119].

Список литературы

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – XV, 896 с.
- Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н.* История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. – М.: Дрофа, 2016. – 367 с.
- Гадамер Х.Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
- Горохова Д.В.* Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2019. – 234 с.
- Гранин Ю.Д.* Станет ли Россия «национальным государством»? // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – С. 15–26.
- Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
- Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении: Сочинения: в 4-х т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 2. – 686 с.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл: Академия, 2004. – 352 с.
- Пищальникова В.А.* Актуальные проблемы этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – № 1. – С. 9–25. – Режим доступа: <http://epl-inion.org/article.php?id=1> (Дата обращения: 01.07.2019 г.)
- Ренан Э.* Что такое нация? Доклад, прочитанный в Сорбонне 11 марта 1882 года // Ренан Э. Собрание сочинений: в 12 т.: пер. с фр. / под ред. В.Н. Михайлов-

- ского. – Киев, 1902. – Т. 6. – С. 87–101. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (Дата обращения: 31.07.2019 г.)
- Серкин В.П. Методы психосемантики. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 207 с.
- Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.
- Шейкин А.Г. Знак // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб., 1998. – Т. 1. – С. 222–223.

References

- Anderson, B. (2016). *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі nacionalizma*, translated by Nikolaeva, V. Moscow: Kuchkovo pole.
- Arutyunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka*. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury.
- Volobuev, O.V., Karpachev, S.P., Romanov, P.N. (2016). *Istoriya Rossii: nachalo XX – nachalo XXI v.* 10 kl.: uchebnik. Moscow: Drofa.
- Gadamer, H.G. (1988). *Istina i metod: Osnovy filosofskoj gerменevtiki*, translated by Bessonov, B.N. Moscow: Progress.
- Gorohova, D.V. (2019). *Dinamika sodержaniya i nomenklatury precedentnyh imen v yazykovom soznaniі nositelej russkoj lingvokul'tury* (Unpublished doctoral dissertation). Moscow.
- Granin, Yu.D. (2011). Stanet li Rossiya «nacional'nym gosudarstvom»? *Voprosy filosofii*, 1, 15–26.
- Krasnyh, V.V. (2002). *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij*. Moscow: Gnozis.
- Lejbic, G.V. (1983). Novye opyty o chelovecheskom razumenii. In: *Sochineniya v 4-h tomah*. Vol. 2. Moscow: Mysl.
- Leontiev, A.N. (2004). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost*. Moscow: Smysl; Akademiya.
- Pishchalnikova, V.A. (2018). Actual Issues of Ethnopsycholinguistics. *Ethnopsycholinguistics*, 1, 9–25. Retrieved from: <http://epl-inion.org/en/article.php?id=1>
- Renan, E. *Chto takoe naciya?* Retrieved from: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php
- Serkin, V.P. (2004). *Metody psihosemantiki*. Moscow: Aspekt Press.
- Cherneiko, L.O. (1997). *Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni*. Moscow: Izd-vo MGU.
- Sheikin, A.G. (1998). Znak. In: *Kul'turologiya. XX vek. Enciklopediya. Vol. 1* (pp. 222–223). Saint-Petersburg.